

Иван Кындыл

(псевдоним Ивана Гоголева)

Прадед мой,
Иван Кындыл,
Ты почтенным старцем был,
Справедливым,
досточтимым,
Строгим и неутомимым.

Дорогой ты мой, прости –
Где-то посреди пути –
Имя, памятное с детства,
Взял я с гордостью
в наследство.

Со страницы Олонхо
Имя птицею взлетело,
Взмыло, взвилось высоко,
Колоколом прогудело.

И запел, запел хомус:
«Если не тебе – кому ж
По плечу чапан* Кындыла
И охотничья сила?»

Клич летит:
«Кындыл, Кындыл!..» –
Это стерх с лесных проталин
Именем твоим открыл
Двери журавлиным стаям.

Сорвалось с девичьих губ
Это имя дорогое.
...И под самолётный гуд
Время ворвалось другое.

Реактивный караван
Скорость жизни умножает.
И другой Кындыл Иван
Дело предков продолжает.

Чапан (якут.) – национальный якутский халат

Лена – бабушка-река

Лена, Лена-бабушка,
Воля и отрадушка,
Свежим летним вечерком
Ты умойся ветерком,
Вечно течь повремени,
Успокойся и вздремни.

Лена, Лена-бабушка,
Над тобою – радужка,
Необъятные просторы
Завораживают взоры.
Лена, бабушка-река,
Ты течёшь издалека,
Солнцем до краёв полна,
Берегами зелена.
Видел я другие реки.
Полубил тебя навеки.
Ты по крови мне родна,
Потому что ты – одна!

Сердце радуется солнцу,
Разговаривает вслух.
И течёт янтарь по соснам,
Мёдом пахнет.
Крепнет дух!
В край родимый возвратилась
Стая белых лебедей,
Чтобы Лена восхитилась,
Чтоб порадовать людей.
Будут и орёл с орлицей
В мае над утёсом виться,
Вить гнездо,
Кормить орлят,
Тех, что осенью
Взорлят!
Издалёка ходят люди
На путину сквозь тайгу,
О рыбалке, как о чуде,
Говорят на берегу.
Лена, Лена-солнышко,
То таймень, то нельмушка.

Лена, Лена-бабушка,
Над тобою – радужка,
Ты с Полярно звездно
Поравняйся на пути,
Ты её живой водою
Вместе с нами окати!

Перевёл Владимир БОЯРИНОВ

***

Душа моя похожа на избу,
В которой дед устраивал гулянья.
В окне горит Полярное Сиянье
И звёзды с неба падают в трубу.

В ней пыль и мусор не лежит в углах
И не скрипят печально половицы.
Там чистота. В саду щебечут птицы.
И правило судьбы не на словах.

Когда ты рада – в комнате светло.
Когда грустишь – то неотвратно мрачно.
Когда ты входишь –
всё стаёт прозрачно,
Когда уйдёшь – темнеет вмиг стекло.

Захочешь ты – и я наш дом стихами
Возьму и назову священным храмом!

Любите жизнь

Умейте быть счастливыми,
В любви со всеми жить,
Бродить в ночах под ливнями
И с птицами кружить.

Умейте грусть до доньшка
Со смехом расплескать,
В слезинке – лучик солнышка
Сумейте отыскать.

Ко всем идите с радостью,
Неся счастливый взор.
Алмаз, горящий радугой,
Достаньте с острых гор.

Любовь – как праздник ёлочный,
В ней жизни бьёт струя.
А смерть – ослепит солнечно
Свет счастья бытия!

Память предков

Среди гор, от снега бледных,
Где их ветры сторожат,
На холмах тысячелетних
Предки славные лежат.

Чтобы память через годы
Пролегла сквозь долгий ряд,
Наши славные народы
Здесь веками предков чтят.

Капли их святого пота,
Тут стекали в толщу мхов.
Видно, это их работа
Растеклась до берегов.

Щепки кружатся в зените
От якутских топоров.
Вы к груди их все прижмите,
Гордость в них – теплой костров...

Славословие аласу

Бык ревёт над лесами, как дудка.
Кличет голосом селезня утка.
Здесь наш край – и нам радует глаз
Наш алас.

Здесь цветок лепестки распускает.
Конювязь в свете солнца сверкает.
Тут мой край! Меня тешит, как сказ,
Наш алас.

Уголок тот, где мы утвердимся –
Мы однажды сюда возвратимся.
Здесь начальный был жизненный класс.
Наш алас...

***

Мы к чужому не тянемся счастьем,
К чьей-то славе примкнуть не хотим.
Не стремимся заигрывать с властью
И с хозяйских столов не едим.

Нам не просто достались в подарок
Имена, что даны нам судьбой.
Мы стараемся жить без помарок,
Трудовой путь равняя с борьбой.

Золотистые пятна от солнца –
То мозоли его в небесах.
И торжественно птицам поётся? –
В обновлённых зелёных лесах.

Ну, а внукам, чтоб жили без боли,
Мы свои оставляем мозоли...

***

Дети северных, гостеприимных народов,
Мы тоскуем, когда в доме нет хороводов.
Но как дышат покоем и радостью дни,
Когда мы остаёмся с тобою одни!

Ты хлопчешь над чем-то,
со мной сидя рядом,
Я стихи сочиняю, ловя тебя взглядом,
И стучат в лад друг другу родные сердца,
И сияют глаза целый день без конца.

И растёт разговор наш без слов,
как дворец,
И как музыка льётся от глаз до сердец,
Вряд ли ноты на свете отыщутся слаще,
Их мне слушать бы чаще и чаще!

Вот бы музыке стать со стихами единой –
Это стало бы песней моей лебединой!

***

Есть чудак, на зло речам скандальным,
Не боится быть сентиментальным
И среди обычной суеты
Преподносит он жене цветы.

Ходит в горы он весною нежной,
Чтоб найти там голубой подснежник,
А зимою к рынку, будто пьян,
Мчит, чтоб южный обрести тюльпан.

Мужики, за гаражом с бутылкой,
На него глядят с кривой ухмылкой.
Но ведь знаешь ты, жена моя,
Что смешной чудак тот – это я!

Ты прекрасней всех цветов на свете.
Навсегда одна в моём букете!

***

Нет человека в мире без изъяна,
Чтоб без греха прожил всей жизни дни.
Мы все живём то ясно, то туманно,
Кто не грешит? Покойники одни!

А я – живой! И, значит, тоже – грешен.
Несу в себе перворождённый грех.
Но я твоим прощением утешен,
Как будто моя совесть без прорех.

Ты веришь, что я выправлю ошибки,
И этой верой солнечной, святой –
Ты возвращаешь в жизнь мою улыбки
И наполняешь душу чистотой.

Мои грехи – сияют всем опрятно,
Как на друзьях – родимые их пятна.

***

Ах, с кем меня по жизни не несло!
Наполнен кто-то жёлчью, кто-то ядом.
Хочу сказать всем тем, кто с ними рядом:
«Посторонитесь! Рядом с вами – зло!»

Их радость – если мы живём в беде.
Их горе – если есть нам чем гордиться.
Знать, в понедельник им пришлось
родиться
И воскресенья нет у них в судьбе.

Поэтому не греет их очаг,
Ведь зависть – не даёт тепла и света.
Мы гоним скуку в шею без ответа,
И в нашем доме – ясно и в ночах.

Смесь с друзьями, ни о чём не тужим.
Со скучными и злыми мы не дружим.

***

«О, как же быстро, время, ты идёшь!..»
Кто так сказал – тот обнаружил первым,

Как стало время торопливо-нервным...
А я – твой раб. Но ты меня не трожь!

Не дав слезам струиться по глазам,
Я шлю молитвы в небеса упрямо.
Но для себя –
я не прошу ни грамма,
Всё, что мне надо, – я возьму и сам.

Лишь для любимой я прошу Творца –
Если не можешь возратить ей юность,
То дай улыбку –
чтоб она вернулась,
Со мной была б до самого конца.

Тогда я вскрикну: «Время, ты прекрасно!
Я твой поэт –
командуй мной всевластно!..»

***

К исходу дня, как пахарь от сохи,
Устав, ты сядешь на минуту в кресло,
А я замру, чтоб суета исчезла,
Как будто я писать начну стихи.

Вдохну твой запах – слаще, чем духи!
С тобою рядом сяду молчаливым.
В тот миг себя я чувствую счастливым,
Как будто я легко пишу стихи.

Я позабуду все свои грехи,
Взглянув,
как задремала ты беспечно.
И я счастливо улыбнусь навечно,
Ну словно написал огонь-стихи.

И нет награды слаще и нежнее...
Другим – отдайте всё,
что им нужнее.

Орёл

Расправив крылья над страной былинной,
Орёл столетний кружит над долиной.

И в миг, когда лучи все краски вскрыли,
Зардели в небе перья старых крыльев.

А он взлетал – всё выше, выше, выше!
И мир под небом клёкот его слышал:

«О, небо! Небо! Как душа объята
Лучистым светом ленского заката!

Люблю парить над миром я кругами,
Раскаты грома слушать над горами.

Смотреть на камни, реки, ледники,
Мчать с облаками наперегонки...»

И так вещая, клювом высь вспорол.
И прямо с солнцем встретился орёл.

О, что за жар! Здесь, видно, птичий ад!
Не только перья – кости в нём горят!

И, долистав свой путь, судьбой согрет,
Сам обратился в златопёрый свет!

***

Безумной ревностью Отелло ослеплён,
Руками собственными душит Дездемону.
«Какая страсть! –
клокочет гул, подобный стону. –
Её не душит, а венчает её он!»

Но где доверия и уваженья нет –
Там ревность смотрит
в мир кровавыми глазами.
Она под чёрными всё время небесами
И для неё это –
любимый в мире цвет.

Но и сегодня не могу сказать,
Что я тебя приревновал к кому
из ближних.
Чтоб не затронуть душу
болью слов облыжных –
Тебя не стану подозрением терзать.

Пусть станет ревность Дездемоной сама.
И пусть Отелло её душит без ума.

Перевёл Николай ПЕРЕЯСЛОВ